Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

Четверг, 20 августа 1936 г. № 114. Орган Горьковского Крайкома и Горкома ВЛКСМ. Цена 10 коп.

Великий гнев великого народа

Сегодня перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР предстанут главари и организаторы троцкистско-зиновьевской банды. Велики их преступления против народов Советского Союза, против всего трудящегося человечества. Долгие годы ползали они змеями в нашем советском доме, искусно плетя сеть провокаций и шпионажа, диверсий и террора, подготовляя убийство лучших людей социализма.

Руки тех, кто сегодня сядет на скамью подсудимых, и их вожака Троцкого, обагрены кровью ими убитого Сергея Мироновича Кирова, пламенного борца и трибуна коммунизма. Несмываемы пятна этой святой крови! На всей троцкистско-зиновьевской банде она выжгла клеймо подлейших из подлых убийц.

Голос Кирова звучал жизнерадостностью социализма, глаза Кирова блестели сталинской решимостью, лицо Кирова излучало улыбку юности победоносного рабочего класса. Киров был ближайшим соратником и верным учеником горячо любимого народом великого Сталина. Вот почему на него взвела курок револьвера троцкистско-зиновьевская гадина. Никогда не умрет светлая память народная о Сергее Мироновиче Кирове. Никогда не угаснет гнев и не остынет ненависть к подлейшим выродкам, убившим Кирова и готовившим другие убийства вождей коммунизма.

Все нарастает волна великого гнева народного. По всей стране нашей прокатилась эта волна и десятки миллионов трудящихся ждут дня суда над троцкистско-зиновьевской сворой и сурового ей приговора.

Суд идет! Суд советский, который вскроет до конца всю подлость, коварство, идейный маразм троцкистов и зиновьевцев, — этого передового отряда международной контрреволюции. Идет суд советский, который шаг за шагом, нить за нитью распутает и покажет миру все хитросплетения убийц, перед провокационной изощренностью которых бледнеет история контрреволюции.

Фашистская охранка, чьими прямыми агентами стали Троцкий, Зиновьев, Каменев и их подручные, нашла в их лице ценнейших слуг капитализма, не брезгующих ничем в борьбе против рабочего класса. Суд вскроет и покажет миру нить связей, идущих от Троцкого, Зиновьева к фашистским охранкам. Суд вскроет разработанную троцкистами до тонкости систему двурушничества, систему подготовки террористов для убийства вождей нашей партии и советского правительства. Суд вскроет неумолимую идейную пустоту Троцкого, Зиновьева и Каменева, у которых нет и тени положительной программы: их единственной «идеей» было — путем убийств прорваться к власти и предать капиталистам нашу страну. Советский суд вскроет и покажет миру, что Троцкого, Зиновьева, Каменева и всю их свору фашизм купил, сделал в прямом смысле слова наймитами своими для убийства вождей социализма, для подготовки убийства того, чье имя с благоговением и величайшей любовью произносят все народы Советского Союза и все человечество, страдающее под пятой капитализма.

Презренные наймиты хотели убить наших вождей, убить величайшего из людей — Сталина, чтобы свернуть историю с пути социализма. Жалкие и отвратительные пигмеи! Они в слепой ярости своей не рассчитали, что вокруг великого Сталина живой стеной стоит весь советский народ. Они и их хозяева — фашисты не рассчитали, что десятки миллионов сердец советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенции, — бьются в унисон с великим сердцем Сталина и готовы всю кровь свою — каплей за каплей — отдать за победу сталинских идей, за победу дела Ленина—Сталина, дело народа.

Десятки миллионов рук подымают знамя Сталина, десятки миллионов глаз с любовью взирают на Сталина—творца счастливой жизни народа. И те же десятки миллионов глаз зорко следят,— и еще зорче следить будут! — за малейшим проявлением вражеской деятельности. В сравнении с этой грозной силой карликовой кучкой предстанет сегодня перед судом компания потерявших человеческий облик бандитов.

Им, пигмеям, не повернуть вспять реки истории, им не свернуть страну со сталинского пути, хотя бы на помощь им пришли все охранки капиталистического мира, но террористической деятельностью своей они могли нанести непоправимый вред делу коммунизма. И потому так велика ненависть народа против этого отребья, потому голос народа звучит сейчас и раскатами гнева против подлых убийц, и набатом, призывающим к удвоенной, утроенной, удесятеренной бдительности. В голосе народа слышны слова сталинской мудрости. Идет в наши годы последний и решительный бой между старым, гниющим миром капитализма и новым, высоко подымающимся миром социализма, строем счастья человечества. В этом бою враг не сдается. Он пытается и еще будет пытаться нападать и хищным волком и коварной змеей. И потому нет и не может быть места мягкосердечию к волкам и змеям старого мира, нет и не должно быть места благодушной доверчивости. Помнить надо: змея никогда сама не вырвет жало свое. И хотя троцкистско-зиновьевские гады ничтожны даже в ярости своей— зорче глаз и выше бдительность!

Почти всех главарей троцкистско-зиновьевской шайки выявили славные воспитанники Феликса Дзержинского, неутомимые стражи социалистической революции. Но еще не все троцкистские людишки обнаружены, не все нити их гнусной работы оборваны. Задача, стоящая сейчас перед всеми партийными организациями, перед каждым большевиком, перед каждым советским гражданином,—научиться распознавать троцкистско-зиновьевскую гадину, какое бы обличие она не принимала, научиться вытаскивать на свет гадину, в какой бы глубокой норе она ни пряталась.

Троцкисты и зиновьевцы тесно сомкнулись с фашистскими охранками. Это значит, что гнусный опыт троцкистского отребья наверняка будут пытаться использовать и другие, кроме троцкистов, отряды международной контрреволюции. Надо помнить слова тов. Сталина о том, что троцкизм дал буржуазии оружие не только духовное, но и тактическое, и организационное. Утроенной должна стать бдительность всего советского народа, сплоченного вокруг партии Ленина—Сталина, охваченного горячей любовью к Сталину — творцу социализма. Дозорным на пограничной заставе должен чувствовать себя каждый партийный и непартийный большевик, чтобы не проглядеть, не прозевать малейшего движения врагов нашей родины.

Суд идет! Весь народ ведет на суд подлых, презренных убийц! Начинается суд над троцкистско-зиновьевской бандой: за убийство Сергея Мироновича Кирова — одного из лучших сынов советского народа; за ставшие системой шпионаж, провокации, вредительство; за подготовку террористических актов, подготовку гнусных убийств вождей народа.

За все эти тягчайшие преступления ответят троцкистско-зиновьевские бандиты перед советским судом. Их преступления выявит суд до конца, и им, ненавидимым всем советским народом, вынесет Верховный Суд Союза ССР свой суровый приговор.

(ПЕРЕДОВАЯ «ПРАВДЫ» ЗА 19 АВГУСТА. Принята по радио)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В. Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года Выездной Сессией Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в гор. Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе зиновьевцев, именовавшей себя «московским центром», главными руководителями которой, наряду с другими, осужденными по этому делу, были **Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.**

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп зиновьевцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы **Николаева — Котолынова,** злодейски убившей 1 декабря 1934 года тов. **С. М. Кирова.**

Судом установлено, что так называемый «московский центр», являясь идейным и политическим руководителем ленинградской группы зиновьевцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое бы то ни было свое участие в убийстве тов. **С. М. Кирова,** обвиняемые **Зиновьев** и **Каменев,** лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. **Кирова** они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. **С. М. Кирова** в руках следственных и судебных органов не было всех данных, вскрывающих действительную роль в «белогвардейской террористической подпольной деятельности зиновьевцев, руководителей так называемого «московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья, — с другой.

На основании вновь открывшихся обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и зиновьевцев, следствием установлено, что осужденные по делу «московского центра» **Зиновьев, Каменев, Евдокимов** и **Бакаев** в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства тов. **С. М. Кирова.**

Следствием также установлено, что **Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев** и ряд других обвиняемых по настоящему делу, о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику зиновьевцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимся за границей **Л. Троцким.**

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло об'единение троцкистской и зиновьевской групп, организовавших Об'единенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева** (от зиновьевцев) и **Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна** и **Мрачковского** (от троцкистов);

2) что основным условием об'единения этих контрреволюционных групп явилось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства;

3) что именно с этого времени (конец 1932 года) троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям **Л. Троцкого,** полученным Об'единенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях Об'единенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству тт. **Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева** и др.;

5) что одной из этих террористических групп, в составе **Николаева, Румянцева, Мандельштама, Левина, Котолынова** и других, осужденных Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года по прямому указанию **Зиновьева** и **Л. Троцкого** и под непосредственным руководством Об'единенного центра, злодейское убийство тов. **С. М. Кирова.**

I. ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Показаниями Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зиновьевского блока явилось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока — Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми от'явленными врагами советской власти, превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР эксплоататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б) — к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются, и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы — террор.

Сейчас троцкистско-зиновьевские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой партии и советского правительства, не тем, что, якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического под'ема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистов-зиновьевцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное запирательство, обвиняемый Зиновьев должен был под тяжестью пред'явленных ему следственными органами улик признать, что:

«...Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, убийство Сталина и Кирова».

(Т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра, обвиняемый Рейнгольд, на допросе от 3 июля 1936 года показал:

«...Главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зиновьевского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и, прежде всего, Сталина. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от Л. Д. Троцкого о переходе на путь террора и подготовки покушений против Сталина».

(Т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый Каменев. Обвиняемый Каменев показал:

«...Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину».

«...Мы, т. е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которого мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об об'единении обоих, т. е. зиновьевской и троцкистской к.-р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, и в первую очередь, против Сталина и Кирова».

«...Главное заключается в том, что и Зиновьев и мы, — я — Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители, — Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об об'единении».

(Т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый Каменев далее показал:

«...Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства во второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину».

(Т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обв. Евдокимов, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации Об'единенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зиновьевский блок, обв. Евдокимов показал:

«...Мрачковский заявил: «Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства»... Видя что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: «Надо убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача».

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этой логикой борьбы он сам и другие троцкисты при-

Продолжение на 2-й странице.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу

Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б. Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье,

ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

(Продолжение. Начало смотри на 1-й странице)

шли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы... Смирнов развивал те же взгляды как и Мрачковский... В заключение Мрачковский и Смирнов предложили об'единить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию законспирированных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства».

(Т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член Московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее:

«...С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, также, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к под'ему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется». Отсюда Каменев делал вывод, что «придется руководство раскалывать».

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что «все дело в верхушке, и что поэтому надо снять верхушку».

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что «головы отличаются тем, что они не отрастают».

Каменев предлагал готовить боевиков-террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока, по сравнению с прежним оппозиционным блоком, является переход к активным террористическим действиям».

(Т. XXVII, л. д. 61).

Он говорил далее:

«...Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского об'единенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что об'единяло весь этот разношерстный блок, — была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране».

(Т. XXVII, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе от 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого—Седовым. Смирнов И. Н. показал:

«...В процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в Советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...»

«...Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в Советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавена.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы переговоры с леваками и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым, Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства».

(Т. XXIX, л. д. 93, 104).

Обв. Тер-Ваганян В. А. подтвердил эти показания обв. Смирнова, признав свое участие в Об'единенном центре, так же, как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьва и Каменева.

Обв. Тер-Ваганян признал, что —

«Троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым, в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... На этой ненависти и основался блок...»

(Т. XXXVIII, л. д. 11).

Обв. Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 г. —

«От Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством».

(Т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обв. Мрачковского по этому вопросу, обв. Тер-Ваганян показал:

«Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора».

(Т. XXXVIII, л. д. 37).

Таким образом, не оставляет никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу беспринципных политических авантюристов-убийц, стремящихся к одному — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая «программа» этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. об'единение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обв. Пикель В. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

«...По информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года, Об'единенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилиями троцкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки.

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости «хирургического вмешательства» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели Центр дал директиву приступить к подбору людей, крайне озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершение террористических покушений против вождей ВКП(б)».

(Т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали и двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доведя это двурушничество до чудовищных размеров и превратив его в систему, которой могли бы позавидовать любые Азефы и Малиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«...В 1933—1934 году Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: ...«Главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать...».

«...На следствии главное — это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности, категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор не совместим со взглядами большевиков-марксистов».

(Т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и «занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан», стрелявшей в В. И. Ленина.

Об'единенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности, также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Об'единенный центр, готовя убийство тов. Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лойяльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции. Руководители Об'единенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными» они, совершив убийство тов. Сталина, смогут свое «прощение» использовать для прихода к власти.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«...Считали — я говорю о руководителях троцкистско-зиновьевского центра, — что тот факт, что еще при жизни Сталина мы были прощены, нам оказано было доверие, — обеспечит приближение наше к руководству и власти, а вслед за тем, после прихода к власти Зиновьева, Каменева и их единомышленников, они обеспечат возвращение к руководству и власти и Троцкого».

(Т. XXVII, л. д. 168 об.).

Об этом же на следствии показал и обвиняемый Каменев:

«...Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти.

Первый, и казавшийся нам наиболее реальным, вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство, и с нами, лидерами зиновьевского блока, в первую очередь, с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, т. к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше — меня, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разумеющееся»

(Т. XV, л. д. 33—34).

На путь террора Об'единенный троцкистско-зиновьевский центр стал под непосредственным влиянием Л. Д. Троцкого, который лично дал членам Об'единенного центра ряд соответствующих устных и письменных директив.

На допросе 20 июля 1936 г. обвиняемый Мрачковский С. В. показал:

«...Линия на террор нами, троцкистами, была взята еще задолго до создания блока с Зиновьевым, Каменевым. В 1931 г., когда И. Н. Смирнов был в Берлине и связался с Троцким Л., от последнего были получены директивы приступить к организации боевых групп троцкистов»

(Т. XVIII, л. д. 40, 41).

Тот же Мрачковский показал:

«...По директиве Л. Троцкого, полученной в 1931 году И. Н. Смирновым, мы должны были убить Сталина, Ворошилова, Кагановича. В первую очередь намечался Сталин».

(Т. XVIII, л. д. 42).

Об отношении Троцкого к созданию Об'единенного троцкистско-зиновьевского блока и переходу к террористическим методам борьбы обвиняемый Мрачковский показал следующее:

«...В середине 1932 года И. Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости об'единения нашей организации с группами Зиновьева — Каменева и Шацкина—Ломинадзе. Тогда же было решено запросить по этому делу Троцкого Л. и получить от него указания. Троцкий Л. ответил согласием на создание блока, при условии принятия об'единяющимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б) и, в первую очередь, Сталина».

(Т. XVIII, л. д. 44, 45).

Эти показания Мрачковского полностью подтвердил обвиняемый Дрейцер, показавший на допросе:

«...По прямой директиве Л. Троцкого наш Всесоюзный центр троцкистско-зиновьевского блока должен был подготовить и совершить убийство Сталина и Ворошилова с целью обезглавить руководство ВКП(б) и Красной армии».

(Т. X, л. д. 99).

Обвиняемый Дрейцер лично в 1934 году получил письменную директиву Троцкого через сына Л. Троцкого — Седова о подготовке и совершении террористического акта против товарища Сталина. Это письмо было написано лично Троцким. По показаниям Дрейцера, письмо было следующего содержания:

«Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

1) Убрать Сталина и Ворошилова; 2) Развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) В случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства».

«Письмо заканчивалось указанием— показал обвиняемый Дрейцер—информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанных директив. Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною в мае 1934 года от Мрачковского».

(Т. X, л. д. 102, 103).

Это письмо было адресовано Троцким лично Дрейцеру, как одному из наиболее преданных ему людей, выполнявшему одно время обязанности начальника его личной охраны.

Это письмо Дрейцер передал Мрачковскому, которым, по показаниям Дрейцера и самого Мрачковского, оно и было впоследствии в конспиративных целях уничтожено.

Помимо указанного выше письма Троцкий передал троцкистско-зиновьевскому центру еще ряд устных и письменных директив о терроре. В частности, одну из таких директив он передал при личной встрече обвиняемому Гольцману, который являлся связистом между Л. Троцким и троцкистско-зиновьевским центром.

Следствием установлено, что после разгрома в связи с убийством тов. Кирова троцкистско-зиновьевского центра Л. Троцкий, взяв лично на себя руководство террористической деятельностью в СССР, стал усиленно форсировать организацию убийства товарищей Сталина и Ворошилова. В этих целях он принимает ряд мер по восстановлению террористических групп в СССР и активизации их деятельности, перебрасывая для этого из-за границы в СССР своих проверенных агентов и используя, кроме того, в этих же целях приезжающих из СССР за границу, под видом служебных командировок, членов подпольных троцкистских организаций.

Следствием установлено, что в качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время были переброшены обвиняемые В. Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), Моисей Лурье, Натан Лурье и некоторые другие, получившие непосредственно от Л. Д. Троцкого и его сына Седова (Л. Л. Троцкого) задания, во что бы то ни стало организовать убийство тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других руководителей партии.

Один из троцкистских агентов — В. Ольберг, прибывший в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, будучи арестован и привлечен к следствию, показал:

«...Активной троцкистской деятельностью, как я уже показал, я начал заниматься с начала 1930 года. Кроме перечисленных мною лиц, я был лично связан с Троцким и его сыном Львом Седовым, выполнял ряд персональных поручений Троцкого по линии троцкистской организации и являлся его эмиссаром в Германии. Как эмиссар Троцкого в Германии, я вел работу как внутри троцкистской организации в Берлине, так и по нелегальной связи с Советским Союзом. Связь с Советским Союзом я осуществлял по адресам и явкам, которые мне давал Лев Седов».

(Т. XXI, л. д. 24).

В. Ольберг признал, что он нелегально приехал в СССР с целью ведения троцкистской контрреволюционной работы и организации террористического акта над тов. Сталиным.

На допросе 21 февраля с. г. В. Ольберг показал, что во время одного из свиданий с сыном Л. Троцкого — Седовым, последний показал ему письмо Троцкого, в котором Троцкий предложил командировать Ольберга с группой немецких троцкистов в Советский Союз для подготовки и организации убийства Сталина.

«...В этом письме — показал далее В. Ольберг — Троцкий писал Седову, что он полностью согласен с выдвинутой им моей кандидатурой на поездку в Советский Союз. Троцкий писал, что он считает меня абсолютно подходящим человеком, на которого можно вполне положиться в таком остром деле».

К этому Ольберг прибавил:

«Седов мне заявил, что я обязан любыми путями скрыть роль Троцкого в организации террористического акта над Сталиным и, что даже, если я буду арестован при обстановке, где моя роль, как террориста, будет совершенно очевидна, я должен скрыть, что я троцкист и выполняю террористический акт по заданию Троцкого».

(Т. XXI, л. д. 77, 78).

Как установлено следствием, В. Ольберг прибыл в СССР по паспорту подданного республики Гондурас, полученному при помощи немецкой тайной полиции (гестапо).

По этому поводу на допросе В. Ольберга в прокуратуре Союза последний показал:

«...Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентом в Праге Тукалевским В. я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт — 13 тысяч чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова».

(Т. XXI, л. д. 262).

Будучи передопрошен по поводу своей связи с гестапо В. Ольберг 31 июля с. г. показал:

«Подтверждая также показания от 9 мая с. г., подчеркиваю, что моя связь с гестапо вовсе не была исключением, чтобы об этой связи можно было говорить, как о каком-то грехопадении отдельного троцкиста. Эта была линия троцкистов в соответствии с директивой Л. Троцкого, данной через Седова. Связь шла по линии организации в СССР террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства».

«...Я несколько раз встречался с видным чиновником гестапо, фамилия которого мне названа не была, а я не считал удобным этим интересоваться. С этим чиновником я беседовал о своем первом путешествии в Москву и о своих планах по подготовке теракта. Этот чиновник знал о моем брате, как об агенте гестапо, к которому он и рекомендовал в случае необходимости обращаться за содействием».

(Т. XXI, л. д. 263-об, 264).

Это показание В. Ольберга полностью подтвердил и арестованный по другому делу его брат Пауль Ольберг, также являющийся агентом германской тайной полиции. Именно он, Пауль Ольберг,

(Продолжение см. на 3 стр.).

ОКОНЧАНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

связал своего брата В. Ольберга, как они оба об этом показывают, с гестапо и оказал В. Ольбергу содействие в получении из гестапо паспорта гражданина республики Гондурас, каковой паспорт и приобщен к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Пауль Ольберг также подтвердил, что поездка в СССР В. Ольберга была организована с террористическими целями.

«...Валентин Ольберг мне сообщил — заявил Пауль Ольберг на допросе 16 мая с. г., что сотрудником германской тайной полиции ему было заявлено, что всем лицам, участвующим в подготовке и совершении террористического акта, будет предоставлено убежище в Германии».

(Т. XXIV, л. д. 231).

Другой троцкистский агент, переброшенный в СССР с террористическими заданиями,—Берман-Юрин показал:

«...Моя личная цель заключалась в том, что я прибыл в СССР, как особо доверенное лицо Льва Давыдовича Троцкого со специальными заданиями и директивами от него».

(Т. IV, л. д. 30).

Как установлено следствием, эти «специальные задания и директивы» заключались в организации убийства тов. Сталина. Это признал обвиняемый Берман-Юрин, показавший, что встретившись в Копенгагене с Л. Троцким, он получил от Троцкого указание о необходимости убийства тов. Сталина.

«...В этой беседе,—показал обвиняемый Берман-Юрин—Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами, и что Сталин должен быть физически уничтожен».

(Т. IV, л. д. 36).

«...Троцкий подчеркнул, что покушение должно быть подготовлено чрезвычайно тщательно и осмотрительно, приурочено к какому-нибудь большому политическому событию международного значения: предпочтительнее всего, если представится случай, приурочить покушение к какому-нибудь пленуму Коминтерна или Конгрессу. Троцкий указал, что такой террористический акт на Конгрессе или на пленуме сразу придаст этому акту характер международного политического события, всколыхнет массы далеко за пределами СССР и вызовет мощное движение.

Троцкий сказал мне, что этот террористический акт против Сталина не должен быть совершен конспиративно, в тиши, что его убийство должно быть совершено публично, пред международным форумом».

(Т. IV, л. д. 38, 39).

Одновременно с Берманом-Юриным Л. Троцким был переброшен в СССР для подготовки террористических актов и обвиняемый Фриц Давид (Круглянский И. И.).

Фриц Давид (Круглянский И. И.) осенью 1932 года также имел встречу с Л. Троцким, устроенную ему Седовым. В беседе с ним Троцкий предложил Фрицу Давиду (Круглянскому И. И.) взять на себя, как он выразился, «историческую миссию» — убить Сталина.

Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:

«...Предложив мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкий рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК КПГ.

Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина».

(Т. VIII, л. д. 73).

Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, данной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство тов. Сталина на VII Конгрессе Коминтерна. Однако, это им привести в исполнение не удалось, вследствие того, что Берман-Юрин не смог проникнуть на Конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проник на Конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сидел от президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.

Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII Конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина.

(Т. VIII, л. д. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся переброшенным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гимлера, являвшегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охранки (гестапо).

По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:

«Натан Лурье ответил, что он, как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована количественно небольшая, но выдержанная по своему составу террористическая группа...»

«...На мой вопрос, по чьей директиве и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем»...».

«...На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гимлера (нынешний руководитель гестапо в Германии). Гимлер тогда являлся руководителем «с. с.» —черных охранников...».

«...Основной задачей группы—по словам Вайца—являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе...»

(Т. XXXII, л. д. 243, 244).

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:

«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Лассаля с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«...Этой исторической параллелью—добавил М. Лурье—Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с социал-националистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства».

(Т. XXXII, л. д. 252).

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:

«Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно подготовляла террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым...»

«...Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца Франца, представителя Гимлера, нынешнего руководителя гестапо».

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступили в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства дали до того, что в своих целях оказались более презренными, чем самые закоренелые банды уголовных преступников. Организуя террористические акты против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители об'единенного центра одновременно подготовляли истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения всяких следов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:

«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити подготовлявшегося ими государственного заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение каких бы ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

(Т. XXVII, л. д. 163—164).

II. ОБ'ЕДИНЕННЫЙ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ ЦЕНТР И УБИЙСТВО тов. С. М. КИРОВА

Уже по делу Николаева, Румянцева, Котолынова и других, расстрелянных по приговору Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1 декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого «московского центра».

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью установившими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.

Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, заявив на допросе 10 августа с. г. следующее:

«...На судебном процессе по делу убийства Кирова, я—Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено ленинградским террористическим центром по прямой директиве Об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока».

(Т. XXXVI, л. д. 6).

«...В 1934 г. Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева—Каменев, я—Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства, выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации Котолыновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими, так называемый, ленинградский террористический центр. При ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова».

(Т. XXXVI, л. д. 6).

После упорного запирательства обвиняемый Зиновьев, уличенный рядом показаний других обвиняемых, должен был признать, что еще в 1932 году Об'единенным троцкистско-зиновьевским центром было принято решение об организации террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

«Осенью 1932 года—показал обвиняемый Зиновьев—на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву—над Кировым».

(Т. XII, л. д. 36).

Обвиняемый Зиновьев также показал:

«В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертика в Ленинград, во время которой Гертик связался с Котолыновым, причем в результате этой встречи, Котолынов заявил Гертику, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова».

(Т. XII, л. д. 37, 38).

Об этом показал также обвиняемый Каменев, подтвердивший факт совещания в Ильинском, на котором было решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:

«Вынужден признать, что до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока—Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока».

(Т. XV, л. д. 15—16).

К этому обвиняемый Каменев добавил:

«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял».

(Т. XV, л. д. 16).

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено Об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.

Об этом прямо показывает обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени Об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым в Ленинграде.

(Т. XII, л. д. 36).

О роли Зиновьева, Бакаева и всего Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:

«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовлялось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже сказал, упрекнул московскую боевую организацию в медлительности и слабой активности.

Как я уже показал, руководство ленинградской боевой организацией непосредственно осуществлялось Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файвилович».

(Т. XXVII, л. д. 70).

Упорно запиравшийся в вопросе о своем участии в организации убийства тов. Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью пред'явленных ему улик, показал:

«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации—Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым».

(Т. I, л. д. 89)

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства тов. Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:

«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве».

(Т. III, л. д. 11).

Это полностью подтвердил на следствии и обв. Евдокимов, показавший следующее:

«От Бакаева мне известно, что осенью 1934 г. он, Бакаев, совместно с одним троцкистом-террористом, фамилию которого я не знаю, выезжал в Ленинград для связи с ленинградским террористическим центром и организации убийства Кирова.

Во время этой поездки Бакаев и указанный выше троцкист-террорист виделись с Николаевым и договорились с ним о совершении им убийства Кирова».

(Т. XXXVI, л. д. 7, 8).

И далее:

«Бакаев передавал, что террористы выражали уверенность в успехе террористического акта; они считали себя в безопасности. Исходили из того, что все они, в том числе и такие активные зиновьевцы, как: Румянцев, Левин, Мясников, Мандельштам и другие пользуются доверием со стороны ряда руководящих работников партийных и советских организаций в Ленинграде. Это обеспечивало им полную возможность без всякого опасения провала вести подготовку террористического акта против Кирова».

(Т. XXXVI, л. д. 9).

Следствием установлено, что после принятия Об'единенным зиновьевско-троцкистским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова, Каменев в июне 1934 г. специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, упрекал участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Маторин Н. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в медлительности и нерешительности.

Маторин показал:

«Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков».

(Т. XIV, л. д. 63, 64).

III. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБ'ЕДИНЕННЫМ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИМ ЦЕНТРОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ПРОТИВ ТОВАРИЩЕЙ: ВОРОШИЛОВА, ЖДАНОВА, КАГАНОВИЧА, КОСИОРА, ОРДЖОНИКИДЗЕ и ПОСТЫШЕВА

Материалами следствия установлено, что Об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того, как убил тов. Кирова, не ограничивался организацией убийства одного лишь тов. Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работу по организации убийства и других руководителей партии, а именно тт.: Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства тов. Кирова, как ближайшего помощника тов. Сталина, добавил:

«Мало срубить дуб, надо срубить все молодые поддубки, которые около дуба растут».

(Т. XXVII, л. д. 70).

По показаниям Рейнгольда:

«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова».

(Т. XXVII, л. д. 63).

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:

«Расчет Об'единенного центра был построен на том, чтобы оглушительным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране».

(Т. XXVII, л. д. 163).

Убийство тт. Ворошилова, Кагановича, Жданова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева пытались осуществить различные террористические группы, действовавшие под общим руководством Об'единенного центра.

Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, переброшенная из Германии для этих же целей троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов Об'единенного центра обвиняемый Мрачковский показал:

«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им подготавливалось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов».

(Т. XVIII, л. д. 49).

Обвиняемый Дрейцер на допросе в прокуратуре Союза 31 июля по этому поводу показал:

«Для совершения теракта я привлек Эстермана и Гаевского, а в 1935 г. Шмидта и Кузьмичева. Последние взялись убить Ворошилова»

(Т. X, л. д. 195).

Показания Мрачковского и Дрейцера также подтвердил и обвиняемый Рейнгольд, показавший следующее:

«Мне известно от Мрачковского и от Дрейцера, что летом 1933 года была организована под руководством Дрейцера троцкистская группа из военных, куда вошли: Шмидт—командир одной из бригад Красной армии, Кузьмичев—начальник штаба одного из воинских соединений и ряд других лиц, фамилии которых я не знаю. От Дрейцера мне известно, что непосредственными исполнителями террористического акта против Ворошилова были намечены Шмидт и Кузьмичев, которые дали согласие на выполнение этого акта. Предполагалось, что они для этого либо воспользуются одним из приемов у Ворошилова, либо используют посещение Ворошиловым их войсковых частей».

(Т. XXVII, л. д. 165, 166).

Следствием также установлено, что ряд террористических групп (Дрейцера, М. Лурье и др.) готовил в тот же период времени покушения на тт. Жданова, Кагановича, Орджоникидзе, Косиора и Постышева.

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) Что в период 1932—1936 гг. организовался в гор. Москве Об'единенный троцкистско-зиновьевский центр, поставивший своей задачей в целях захвата власти совершение ряда террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства;

2) что в состав этого Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошли от зиновьевцев: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкистов: Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени Об'единенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямым указаниям Зиновьева и Л. Троцкого и Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье—полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в Об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречи его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 году за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 г., признал, что ему была передана в 1931 г. Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время, обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности Об'единенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности Об'единенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. д. 76—84), Дрейцера (т. XXXI, л. д. 63), Сафоновой А. Н. (т. XXXI, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (т. XXXI, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. XII, л. д. 35), Каменева Л. Б. (т. XV, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (т. XXXVI, л. д. 9, 10), и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. д. 78).

На основании изложенного, обвиняются:

1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу «московского центра» зиновьевцев;

2. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «московского центра»;

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «московского центра»;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «московского центра»;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович, 1893 г. р., служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 г. р., служащий—в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 г. по 1936 г., а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 года:

а) организовали ряд террористических групп, подготовлявших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Орджоникидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через ленинградскую подпольную террористическую группу Николаева-Котолынова и других 1 декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова,—т. е. в преступлениях, предусмотренных стст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Ричард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья-Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман-Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий—в том, что, будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева, т. е. в преступлениях, предусмотренных стст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий и его сын Седов Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертик, Гринберга, Гавена Ю., Карева, Кузьмичева, Константа, Маторина, Ольберга Павла, Радина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. и Эстермана, в виду продолжающегося следствия, выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа с. г. все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве, 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

ПРОЦЕСС ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

19 августа в Октябрьском зале Дома союзов, в 12 час. 10 мин. Военная Коллегия Верховного Суда под председательством армвоенюриста **В. В. Ульриха,** в составе членов: корвоенюриста И. О. Матулевича, диввоенюриста И. Т. Никитченко и запасного члена суда диввоенюриста И. Т. Голякова, при секретаре — военюристе первого ранга А. Ф. Костюшко, приступили в открытом заседании к разбору дела Зиновьева, Каменева и других, обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. по ст.ст. 58—8, 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР тов. А. Я. Вышинский.

Председательствующий тов. Ульрих сообщает, что все обвиняемые отказались от защитников и что в виду этого им предоставляется право самим защищать себя, задавать вопросы, произносить защитительные речи.

После прочтения обвинительного заключения обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Тер-Ваганян, Мрачковский, Дрейцер, Рейнгольд, Пикель, Ольберг, Берман-Юрин, Фриц Давид (Круглянский), М. Лурье и Н. Лурье полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении. Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в Об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Троцким, получение директивы Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и политическую ответственность за деятельность Об'единенного центра, отрицал лишь свое личное участие в подготовке и проведении террористических актов.

Подсудимый Гольцман, признавая свое участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации, личную связь с заграничным троцкистским центром и то, что он привез личную директиву Троцкого об организации террористических актов в СССР, отрицает лишь свое личное участие в подготовке террористических действий.

После 15-минутного перерыва, в 13 час. 45 мин. суд приступил к допросу обвиняемых. Первыми допрашиваются Мрачковский и Евдокимов. В 16 час. 20 мин. об'является перерыв.

* * *

ДЕНЬ НАШЕЙ РОДИНЫ

ГЕРОЯМ ВРУЧЕНЫ ОРДЕНА

Лишь несколько дней тому назад вся страна советов достойно чествовала своих мужественных сынов — Чкалова, Байдукова и Белякова. Она воздала должное их отваге, бесстрашию, хладнокровию, выдержке. Вместе с ними правительство особо отметило заслуги тех работников, которые способствовали успеху дальнего беспосадочного перелета. И вот, 17 августа, все эти товарищи собрались на заседание президиума ЦИК СССР, где им вручалась высокая награда.

К председательствующему М. И. Калинину подходит славный командир экипажа «АНТ-25» В. П. Чкалов. Михаил Иванович вручает ему орден Ленина, документ о присвоении звания героя Советского Союза и денежную премию в 30 тыс. рублей.

В зале раздаются бурные рукоплескания. Тт. Калинин, Орджоникидзе, Чубарь, Акулов и все присутствующие на заседании горячо приветствуют героя Советского Союза.

Тов. Чкалов произносит краткую речь. Выражая благодарность партии и правительству, он от имени экипажа «АНТ-25» заверяет, что сталинский маршрут будет пройден.

Награду получают и боевые соратники Чкалова — герои Советского Союза тт. Байдуков и Беляков. В зале снова раздаются рукоплескания.

Ордена вручаются также зам. наркома тяжелой промышленности начальнику ГУАП тов. М. М. Кагановичу, ведущему инженеру по испытаниям и подготовке материальной части «АНТ-25» Е. К. Стоману, начальнику штаба перелета В. И. Чекалову, профессору ЦАГИ В. П. Ветчинкину, выдающемуся советскому конструктору самолетов А. Н. Туполеву, инженеру-конструктору мотора «АМ-34» А. А. Микулину и другим работникам, награжденным за отличную работу, связанную с постройкой «АНТ-25» и организацией беспримерного перелета.

Выступивший с речью А. Н. Туполев рассказывает о том, как по-боевому выполнялось сталинское задание — построить самолет «АНТ-25», об огромном под'еме среди работников, взявшихся за осуществление этого задания. И значение этой работы заключается в том, что она еще выше подняла культуру авиационного производства.

— Если нам,—говорит тов. Туполев,—будет дано новое задание товарища Сталина, оно будет выполнено с еще большим старанием, с еще большей любовью, с еще большим успехом.

Инженер Микулин в своем слове отмечает огромную роль завода им. Фрунзе в постройке замечательного мотора «АМ-34». Коллектив завода, воодушевленный сталинским заданием, покажет чудеса в создании новых моторов для советской авиации.

Вслед затем выступает тов. М. М. Каганович. Он говорит о дальнейших задачах, поставленных партией, правительством и товарищем Сталиным, перед советской авиационной промышленностью. Задачи эти заключаются в том, чтобы делать самолетов много, самого высокого качества, на основе высокой организации производства, с наименьшей затратой человеческого труда. Советские самолеты должны обладать прочностью, быть скоростными, дальними и высотными. Эти задачи вполне выполнимы, ибо в нашей стране создана огромная техническая база, создано социалистическое хозяйство. Тяжелая индустрия, руководимая тов. Орджоникидзе, непрерывно развивается.

— И высшей гарантией того, что мы сумеем дать эти самолеты, — говорит в заключение тов. Каганович, — является то, что наша партия, наше правительство и наш любимый Сталин ежедневно, ежеминутно занимаются делом авиации.

После выступлений награжденных произносит речь М. И. Калинин.

ПРАЗДНИК АВИАЦИИ

Радостно отпраздновала День авиации великая советская страна. Грандиозное всенародное торжество прокатилось от берегов Тихого океана до Балтийского моря, от ледяных просторов Арктики до горячих песков Кара-Кум.

Большие авиационные праздники проведены в Горьковском крае, в Сормовском, Кагановичском районах города, в Чебоксарах и Йошкар-Ола.

Больше трех часов продолжался показ достижений авиации в Свердловске. На празднике присутствовало свыше 100 тысяч трудящихся.

Свыше 20 тысяч человек собрались на праздник в Туле. Ко Дню авиации Тульский аэроклуб выпустил без отрыва от производства 90 пилотов, 140 планеристов и 600 парашютистов. О воздушных парадах сообщают также из Новосибирска, Сталинграда, Днепропетровска, Одессы, Уфы, Симферополя и других центров страны.

СБОРНИК О ГЛ. УСПЕНСКОМ

Издательство Академии наук СССР выпускает сборник материалов и исследований, посвященных Глебу Успенскому. В сборник вошли неопубликованные произведения писателя — беллетристика, очерки, а также впервые печатаемое большое число писем, ярко рисующих общественную и политическую обстановку его времени. Кроме того, в сборнике будут напечатаны многочисленные письма к Успенскому известных и начинающих писателей, литераторов и общественных деятелей.

ПРИВЕТ ГЕРОЮ СССР В. П. ЧКАЛОВУ!

Сегодня скорым поездом из Москвы в Горький приезжает наш знатный земляк — Герой Советского Союза В. П. Чкалов со своей женой и сыном Игорем

☆

На краевом учительском с'езде

Вчера в 11 часов дня в Большом зале Крайисполкома открылся краевой с'езд учителей-ударников Горьковского края. Открывая с'езд, заместитель председателя Крайисполкома тов. Островский передал учителям-ударникам большевистский привет и призвал их к новым успехам в наступающем учебном году.

В президиум с'езда, под аплодисменты всего зала, избираются товарищи—Прамнэк, Буров, Каганович, Островский, Погребинский, Келлер, Ларский, Гусев, Пиндюр, лучшие учителя-ударники тт. Брицкая, Андрианова, Радугин и др.

Несмолкаемой овацией, приветственными возгласами и криками «ура» встретил с'езд список членов почетного президиума, в который первым народные учителя включили лучшего друга, учителя и вождя народов товарища Сталина.

С докладом «О выполнении решений ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР и пленума Крайкома партии о школе» выступил заведующий краевым отделом народного образования тов. Герчиков.

В прениях по докладу выступили тт. Бойкин (Вадский район), Ершов (автозавод), Березин (Муромский район), Радугин (Лукояновский район), Савинов (Первомайский район), Судакова (Сталинский район).

Особенно волнующим было выступление на с'езде старого учителя тов. Радугина, рассказавшего о своей тяжелой жизни при царизме и заявившего, что для него только при советской власти началась настоящая жизнь.

От имени учащихся-отличников, окончивших средние школы, с'езд приветствовала комсомолка Волкова.

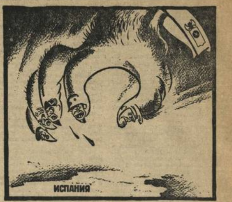
Делегаты с'езда, под бурные аплодисменты, принимают письмо великому **Сталину.**

На вечернем заседании с'езда выступили тт. Преображенская (Лукояновский район), Березин П. П. (Белышевская школа), Некрасов (ЧАССР), Аханьщиков (Козьмодемьянский район), Певницкий (Сормово), Мухина (Ардатов), Познанская (Павловский район), Клабуновский — представитель Наркомпроса РСФСР, Рязанов (Сергач), Кочнева и Раевский (Арзамас) и Фролов — председатель Автозаводского райсовета.

На вечернем заседании были оглашены приветственные телеграммы с'езду от председателя Крайисполкома тов. Кагановича, наркома просвещения тов. Бубнова и редакции газеты «За коммунистическое просвещение».

Сегодня с утра делегаты с'езда едут на экскурсию на автозавод и в Сормово. Заседание с'езда откроется в 5 часов вечера.

Военно-фашистский мятеж в Испании



Лапа фашистского хищника тянется к Испании. Рис. Н. Г.

НОВЫЕ ПОБЕДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ВОЙСК

МАДРИД. 17. Согласно официальным сведениям и сообщениям печати, истекший день был благоприятным для правительственных сил. Сообщают, что население острова Майорка, где был произведен десант правительственных войск, приветствовало республиканских солдат. К правительственным войскам на острове примкнули добровольцы. Острова Ивиса и Форментера совершенно очищены от фашистов. Население Форментера встретило дружинников антифашистской милиции, как спасителей.

ПАРИЖ. 18. Как передает Гавас из Барселоны, правительственные войска усиленно атакуют мятежников в Арагонии. Некоторые части республиканских войск достигли Альтахарин, в 18 километрах от Сарагосы. Правительственные войска заняли на сарагосском фронте Бельчите. Последнее сообщение опровергается штабом мятежников.

МЯТЕЖНИКИ ВЫТЕСНЯЮТСЯ ИЗ ОВИЕДО

ЛОНДОН. 18. Как передают из Испании, корабли мятежников «Эспанья» и «Альмиранте Сервера» вновь бомбардировали Сан-Себастиан и Ирун. По сообщению «Дейли геральд» в Сан-Себастиан попало около двадцати снарядов, которые однако не причинили больших повреждений. Форты отвечали мощным огнем и вынудили суда мятежников к отступлению. В один из кораблей попал снаряд.

По сообщению «Таймс» в руках мятежников на Сан-Себастианском фронте—Энтерласа, форт Арлане и форт Багогана. К западу мятежники, по утверждению их штаба, заняли Андоаин в 8 километрах от Сан-Себастиана.

Подтверждаются сведения о том, что Хихон (один из крупнейших портов Испании) полностью занят правительственными войсками, и что республиканские силы постепенно вытесняют мятежников из Овиедо.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

ЛОНДОН. 17. Рейтер со слов одного корреспондента, посетившего сегодня Бадахос, сообщает, что марокканские войска продолжают казнить пленных. «По моим сведениям, пишет корреспондент, трупы сжигаются на огромном костре, чтобы скрыть следы и не терять много времени. Я видел сотни людей, ожидающих с безнадежностью следствия и приговора. Их уводят группами в 20 или более человек и расстреливают».

Два англичанина, только что прибывшие из Гренады, послали в «Ньюс Кроникл» из Гибралтара телеграмму, в которой пишут об ужасах фашистского террора в Гренаде. Ежедневно на грузовиках отправлялись на кладбище рабочие и там расстреливались. Авторы телеграммы указывают, что в течение 25-дневного пребывания их в Гренаде ежедневно расстреливалось 30—40 рабочих.

По сообщению «Дейли телеграф» мятежники продвинулись к Малаге. Газета пишет о зверствах фашистов в Гренаде. После каждого налета правительственных самолетов мятежники за каждую сброшенную бомбу, независимо от результатов взрыва—казнят пять арестованных рабочих.

Мадридская радиостанция вчера передавала, что правительственные военные корабли разрушили казармы мятежников в Сеуте, Мелилье и произвели бомбардировку Тарифы, Алхесираса и Кадикса. Правительственные войска продолжают наступать по направлению к Гренаде, Кордове и Сарагосе.

ПАРИЖ. 18. По сообщению Гавас из Рабата (Французское Марокко), гарнизон Ифни (на юге испанского Марокко) присоединился к мятежникам.

НА ПОМОЩЬ ИСПАНСКОМУ НАРОДУ

ЛОНДОН, 18. Две крупных организации федерации южно-уэльских горняков—комитеты «Оушэн комбайн» и «Энтресайт комбайн», охватывающие 50 тыс. горняков, приняли резолюции, призывающие исполком федерации горняков Южного Уэльса и федерацию горняков Англии потребовать созыва конференции английских тред'юнионов для того, чтобы побудить английское правительство оказать помощь правительству Испании.

Окружной комитет об'единенного союза машиностроителей в Глазго единодушно принял резолюцию о поддержке испанских рабочих и о сборе средств в фонд помощи испанского народа. 10 тыс. рабочих Глазго приняли участие в демонстрации солидарности с испанским народом, борющимся с испанским фашизмом. После демонстрации состоялся митинг единого фронта, на котором выступили лейбористские и коммунистические ораторы.

Подобный же митинг состоялся в Бирмингаме. В Ланкашире в последние дни состоялось свыше 20 митингов в защиту испанского народа. О митингах и демонстрациях солидарности сообщают из Манчестера, Нью-Кестля и других городов.

Компартия Англии распространила 50 тыс. листовок об испанских событиях и 500 тыс. экземпляров своего обращения по поводу событий в Испании.

ПАРИЖ, 18. В Бетюне (департамент Па де Кале) состоялся митинг, посвященный событиям в Испании. На митинге присутствовало 10 тысяч человек, приветствовавших ораторов народного фронта. В Тулузе состоялся митинг, на котором присутствовало 5 тыс. человек. На митинге выступил Жак Дюкло, была послана телеграмма французскому президенту Блюму с требованием прекратить блокаду Испании.

БУДНИ БОЕВОЙ УЧЕБЫ В ЛАГЕРЯХ ГОРЬКОВСКОЙ ДИВИЗИИ.

За чисткой орудия. Фото Мозжухина.

Зам. отв. редактора П. САТЮКОВ.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».

Адрес редакции: Кремль, Дворец Свободы. Тел.: отв. редактор—32637, секретариат—32650. Ночная редакция —32398. Рукописи не возвращаются.
Условия подписки: на 1 месяц—1 р. 25 к., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 6 мес.—7 р. 50 коп.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КРАЙЛИТА, Б № 753 ТИРАЖ 20.000 ЭКЗ. ПОЛИГРАФ, ГОР. ГОРЬКИЙ.